

Цзин Шунь проживал в третьем корпусе жилого комплекса, расположенном неподалеку от центрального входа.

Он направил Чи Гуя в сторону своего дома. По мере приближения к зданию они заметили охранника, совершавшего обход территории с фонарем в руках.

Свет фонаря скользнул по их лицам и погас.

Охранник приблизился, внимательно изучил незнакомого ему Чи Гуя, затем обратился к Цзин Шунню: «Господин Цзин, вы вернулись?»

Цзин Шунь обернулся в сторону погруженного во тьму третьего жилого корпуса и поинтересовался: «Полагаю, снова отключили электричество?»

Электрооборудование старого жилого комплекса функционировало нестабильно. В летний и зимний периоды, когда потребление электроэнергии кондиционерами достигало пиковых значений, в здании периодически происходили перебои с электроснабжением.

Охранник пояснил: «Действительно, я только что получил сообщение от жильцов квартиры 302 в групповом чате. По всей видимости, вновь сработал автоматический выключатель. Господин Цзин, прошу вас немного подождать. Я направляюсь к главному распределительному щиту для выяснения обстоятельств».

Бросив взгляд на инвалидную коляску, в которой находился Цзин Шунь, охранник торопливо направился к месту аварии, демонстрируя повышенное чувство ответственности.

В данном жилом корпусе насчитывалось шесть этажей, и первоначально для подъема и спуска использовались исключительно лестницы. Два года назад жильцы каждой квартиры провели голосование и приняли решение об установке наружных лифтов.

Цзин Шунь поддержал данную инициативу и внес необходимую сумму, не подозревая, что внешний лифт станет для него жизненно необходимым.

Чи Гуй, до этого момента хранивший молчание, взглянул на удаляющегося охранника и спросил: «На каком этаже вы живете?»

«На шестом».

Цзин Шунь ответил откровенно, ощущая некоторую беспомощность.

Первоначально он планировал пригласить Чи Гуя в свою квартиру, а затем, оценив ситуацию, озвучить свою просьбу. Однако он не ожидал столкнуться с отключением электроэнергии

сразу по возвращении домой.

Он не мог позволить Чи Гую подниматься пешком на шестой этаж, учитывая его инвалидность. Это было бы крайне нетактично. В то же время, просить его ожидать возобновления электроснабжения на улице в холодную погоду также было неуместно.

Цзин Шунь замялся: «Господин Чи, как насчет...»

Чи Гуй заметил колебание в его голосе и произнес: «Подождем немного. Если проблема заключается лишь в автоматическом выключателе, подачу электроэнергии восстановят в ближайшее время».

Цзин Шунь, несколько удивленный, кивнул в знак согласия.

Снегопад усилился.

Несколько снежинок проникли за воротник Цзин Шуня. Порыв холодного ветра заставил его невольно содрогнуться.

«Вам холодно?» – Чи Гуй заметил его реакцию и добавил: «Вы слишком легко одеты».

Цзин Шунь поправил тонкий плед на своих коленях, его губы слегка побледнели: «Всё в порядке».

В следующее мгновение Чи Гуй молча снял свое пальто и передал его Цзин Шунню, не произнося ни слова. Его намерение было очевидным.

«...»

Цзин Шунь был ошеломлен.

Сегодня Чи Гуй казался более доступным, чем он предполагал, и совершенно не соответствовал образу, который Чи Шэн описывал ранее. Это заставило его задуматься, не произошло ли какое-то изменение в его характере.

Заметив его замешательство, Чи Гуй произнес: «Наденьте его. Иначе вы можете простудиться».

Холодный ветер усиливал головную боль. Цзин Шунь не стал отказываться: «Благодарю вас».

Он взял теплое пальто и укрылся им. Едва уловимый аромат чая стал более ощутимым, слегка

облегчая тупую боль в висках.

Щелчок!

Раздался щелчок, и экран лифтового табло вновь засветился.

Цзин Шунь облегченно вздохнул и пригласил: «Господин Чи, пойдёмте наверх».

«Хм».

Небольшая комната была освещена лампами накаливания.

Знакомый интерьер вызвал у Цзин Шуня мимолетное волнение, которое он быстро подавил. «Господин Чи, вам не нужно снимать обувь. Чувствуйте себя как дома. Я пойду на кухню, чтобы вскипятить воды для чая».

Произнеся эти слова, он осторожно положил пальто на диван и направился на инвалидной коляске на кухню.

Лишь тогда Чи Гуй смог осмотреться.

Обстановка в гостиной была довольно старомодной, мебель – в стиле прошлых лет. Ничего особенного, но в целом очень чисто, и все вещи были аккуратно расставлены.

Чи Гуй заметил витрину в углу комнаты и подошел к ней. Четыре полки витрины были заполнены различными предметами. Рассматривая полки снизу вверх...

На первой полке находился реквизит, используемый во время съемок, на второй – аккуратно сложенные кино- и телесценарии, а на третьей – групповые фотографии актеров и преподавателей. На фотографиях был запечатлен Цзин Шунь в разном возрасте.

Из-за спины донесся голос Цзин Шуня: «Я начал сниматься в кино, когда был еще совсем маленьким. Эта витрина хранит воспоминания о моем детстве».

«...»

Чи Гуй обернулся и небрежно спросил: «Вы живете один? Где ваша семья?»

В глазах Цзин Шуня мелькнуло воспоминание. «Да, сейчас я живу один. Мой отец был оператором в съемочной группе, а мама – актрисой. Она играла второстепенные роли во многих сериалах. Они познакомились на съемочной площадке».

Поэтому Цзин Шунь родился с определенными ожиданиями родителей. С детства они брали его с собой на различные съемочные площадки, и уже в возрасте четырех лет он начал сниматься в кино и сериалах.

Сколько он себя помнил, выступления всегда были частью его жизни и страстью.

Однако контракты Цзин Шуня на участие в кино и телевизионных проектах, а также его гонорары, всегда контролировались его родителями. «Семейным мастерским» было сложно закрепиться в индустрии развлечений.

Позже из-за возрастных ограничений и необходимости учебы Цзин Шунь стал получать все меньше приглашений на съемки, а ссоры между его родителями участились.

Лишь накануне своего восемнадцатого дня рождения Цзин Шунь узнал правду:

Его родители договорились о разводе пять лет назад, но скрывали это от него и уговаривали его больше сниматься в кино.

Гонорары за съемки, которые Цзин Шунь зарабатывал с детства, не только поддерживали его родителей, но и стали одним из источников дохода для их новых семей.

«...»

Цзин Шунь не хотел углубляться в эти болезненные воспоминания, упомянув лишь: «Мои родители развелись несколько лет назад. С тех пор как я стал взрослым, я нечасто общаюсь с ними. До окончания университета я иногда проходил прослушивания на роль в съемочных группах».

Индустрия развлечений – это сфера, которая развивается стремительными темпами. Кино- и телересурсы Цзин Шуня перестали соответствовать его потребностям, но он не собирался сдаваться.

Перед окончанием университета он рискнул и принял участие в создании художественного фильма.

После выхода на экраны фильм не имел успеха в отечественном прокате, но неожиданно получил награды на международных кинофестивалях.

После того, как эта новость распространилась в Китае, Цзин Шунь вновь привлек к себе внимание и получил приглашение на главную мужскую роль в фильме. Он с радостью согласился, полагая, что его карьера пойдет в гору.

Однако в конце съемок произошел несчастный случай.

Цзин Шунь погрузился в воспоминания и замолчал.

Чи Гуй спросил: «О чем вы задумались?»

Цзин Шунь очнулся и виновато улыбнулся: «Господин Чи, вы, вероятно, не интересуетесь индустрией развлечений, верно? До сегодняшнего дня вы, вероятно, не знали меня?»

Чи Гуй ответил: «Не совсем так».

Цзин Шунь поинтересовался: «Что вы имеете в виду?»

Чи Гуй повернулся в сторону витрины. «Я видел фильм „Написано для него“, в котором вы сыграли главную роль... случайно. Вы заслужили награду».

На верхней полке витрины стояли две единственные награды, которые Цзин Шунь получил к настоящему времени:

Приз «Лучшему начинающему актеру» на Международном кинофестивале в Уэллинге и награда за лучший полнометражный фильм «Написано для него».

«...»

Цзин Шунь был удивлен: «Вы видели этот фильм?»

Он участвовал в написании сценария к артхаусному фильму «Написано для него». Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы получить финансирование и заняться подготовкой к съемкам, но мало кто в Китае видел этот фильм.

«В основе фильма лежит замечательная идея, и вы прекрасно сыграли главную мужскую роль, Чэнь Цзя». Взгляд Чи Гуя был искренним. «Я был под большим впечатлением».

Всего лишь одно предложение развеяло все сомнения Цзин Шуня:

Причина, по которой Чи Гуй предложил свою помощь в банкетном зале и был готов отвезти его домой, заключалась в том, что он видел его фильмы и был впечатлен им?

И хотя это прозвучало несколько неожиданно, но в этом был смысл.

С кухни донесся звук кипящего чайника.

На лице Цзин Шуня появилась легкая улыбка, которую он даже не заметил. «Господин Чи, вам подойдет жасминовый чай? У меня дома есть только этот сорт. Я купил его на свой вкус».

Чайный пакетик стоил очень дешево, и собеседник, скорее всего, не станет его пить, но его гостеприимство должно быть на высоте.

Чи Гуй кивнул: «Как скажете».

<http://bllate.org/book/14880/1322846>